

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В КОНЦЕ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ)

© 2015 С.Н. Фоломеев*

Ключевые слова: дифференциация, российское крестьянство, земская статистика.

Дан анализ материалов земской статистики конца XIX в., выявляющих тенденции развития крестьянского хозяйства в России в этот период, показаны формирование у российских социал-демократов классового подхода к изучению дифференциации крестьянского хозяйства и его отражение в представленных публикациях, дана оценка соответствия указанного подхода существовавшей действительности.

Освещению аграрного вопроса в России в конце XIX в. посвящено множество работ. Определенную роль в его изучении сыграли классики марксизма и их российские последователи. Немалый вклад в изучение проблемы внесли исследователи-«крестьянове-ды» С.М. Дубровский, М.М. Громыко, Б.Н. Миронов, П.Н. Зырянов, Т. Шанин и др. Однако в их работах рассматривались как общие вопросы модернизации страны в этот период, так и различные аспекты преобразования русской крестьянской общины. В 60-80-е гг. XX в. вопросы дифференциации российской деревни конца XIX в. затрагивались в работах Ю.Б. Гертмана, С.П. Трапезникова, И.Т. Оленина, В.И. Тропина, С.В. Тютюкина, В.В. Шелохаева и др.¹

Для большинства указанных авторов характерны либо апологетический подход к рассмотрению проблемы, либо сосредоточенность на исследовании различных аспектов аграрного вопроса только в условиях революции 1905-1907 гг. Цель данной работы - анализ земских статистических исследований крестьянского хозяйства в России в конце XIX в., освещающих вопросы дифференциации российского крестьянства; показ специфики подхода российских социал-демократов к изучению данной проблемы в указанный период; соответствие такого подхода существовавшей реальности.

В советский период рассмотрение данных вопросов не выходило за рамки ленинских установок. В постсоветское время проблема дифференциации российского крестьянства конца XIX в. потеряла былую значи-

мость в глазах исследователей, хотя и не утратила своей актуальности до сих пор. От решения этой проблемы зависели постановка аграрного вопроса российскими социал-демократами в конце XIX - первой четверти XX в., теория и практика партии в отношении крестьянства в трех российских революциях.

Ранее одному из аспектов указанной проблемы была посвящена статья автора, рассматривавшая изучение российскими социал-демократами земской сельскохозяйственной статистики после голода 1891-1892 гг. в Поволжье².

Классовый подход в отношении крестьянства и изучения процессов, происходивших в его среде, представлен у классиков марксизма в ряде работ начиная с 40-х гг. XIX в.³ В них указывалось, что крестьянство как класс и политическая сила не только консервативно, но и реакционно, что «мелкий крестьянин, как всякий пережиток отжившего способа производства, неудержимо идет к гибели»⁴. Просматривалась двойственность позиции по отношению к крестьянину: стремление привлечь его в качестве союзника, когда он окончательно разорился и встал на позиции пролетариата, и отказ от сотрудничества с ним, когда речь идет о защите экономических интересов мелкого производителя в сельском хозяйстве⁵. Те же подходы мы видим и в программных документах германской социал-демократии - в Готской и Эрфуртской программах СДПГ⁶. Влияние установок немецких товарищей нашло отражение в первых партийных документах российской социал-демократии - в Проекте программы группы «Освобождение труда» (1884), во втором проекте

* Фоломеев Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

программы группы “Освобождение труда” (1888), в Проекте программы “Партии русских социал-демократов”⁷, в более поздних работах Г.В. Плеханова и В.И. Ленина, посвященных подготовке программы РСДРП.

Но российской социал-демократии нельзя было ограничиться только политической составляющей аграрного вопроса, что, собственно, сделала германская социал-демократия, отрешившись от статистических данных и исследований экономистов как из буржуазного лагеря, так и своего собственного, утверждавших, что крестьянство, вопреки прогнозам классиков марксизма, не собирается исчезать ни как производитель, ни как политическая сила. Позиция российских социал-демократов осложнялась и тем, что в политический поход против распространявшейся в России марксистской идеологии выступило либеральное народничество в лице его ведущих экономистов, социологов и публицистов (Н.К. Михайловский, (В.В.) В.П. Воронцов, (Николай-он) Н.Ф. Даниельсон, Н.А. Карышев, С.Н. Кривенко, С.Н. Южак), видевших в крестьянской общине зародыш будущего социалистического строя, в определенной степени отрицавших развитие капитализма в сельском хозяйстве России, не желающих видеть дифференциации крестьянского общества. В свою очередь, перед российскими социал-демократами стояла задача, опираясь на официальные данные и материалы земской статистики, доказать тождественность открытых классиками марксизма законов развития капитализма как для промышленности, так и для сельского хозяйства, показать процесс быстрого расслоения крестьянства на пролетариат и буржуазию, обосновать неизбежное исчезновение крестьянства как производителя и как политической силы в недалеком будущем.

К исследованию аграрного вопроса в стране российских социал-демократов подтолкнул голод 1891-1892 гг. в Поволжье, ускорившийся в связи с этим, по их мнению, процесс дифференциации крестьянского хозяйства.

Первую дошедшую до нас работу В.И. Ленина «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни (по поводу книги В.Е. Постникова “Южно-русское крестьянское хозяйство”)» некоторые исследователи считают более похожей “на развернутую ре-

цензию книги В.Е. Постникова”, чем на самостоятельную работу, и содержащей “весьма мало собственных идей”⁸. Вероятно, именно это обстоятельство послужило причиной отказа в ее публикации на страницах либерального журнала “Русская мысль”⁹.

Одним из первых марксистских исследований по изучению процессов, идущих в сельском хозяйстве тогдашней России, была работа В.И. Ленина “Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи “Русского богатства” против марксистов”. III выпуск). Обращение к этой работе молодого В.И. Ленина важно и потому, что многие ее положения по вопросу дифференциации крестьянского хозяйства были позднее развиты и дополнены в его работе “Развитие капитализма в России”.

Прокрустово ложе исследования аграрного вопроса для В.И. Ленина в значительной степени было задано взглядами классиков марксизма и положениями Эрфуртской программы германских социал-демократов, работами Г.В. Плеханова. Их точка зрения встречается и в работах зарубежных исследователей¹⁰. Вопрос заключался в том, чтобы имеющиеся статистические данные представить своим идейным оппонентам как доказательство, что процесс капиталистического развития деревни идет быстрыми темпами, что он подчиняется тем же законам капиталистического развития, которые действуют в промышленности, что расслоение крестьянства - неопровержимый факт, что крестьянин как производитель сходит со сцены и быстро вытесняется крупным капиталистическим производством, что наиболее прагматичная позиция разоряющегося крестьянства - перейти на позиции пролетариата и т.д. Для обоснования данной точки зрения В.И. Ленин обращается к работам экономистов и статистическим исследованиям. Но далеко не все они устраивают его в трактовке подаваемого материала. Так, земская статистика Ф.А. Щербину он критикует за то, что тот “оперирует просто над средними цифрами, соединяющими вместе различнейшие типы хозяйств, и таким образом совершенно прикрывает их разложение”, что он делит крестьянские хозяйства на “юридические разряды крестьян” - бывших государственных, бывших помещичьих вместо того, чтобы “разделить их на разряды по величине их хозяй-

ства, по типу ведения хозяйства”, что для определения типов крестьянских хозяйств статистик “берет группировку крестьян по наделенной земле”, что Щербина не дает вычисления денежного дохода от земледелия, что им “избран неудачный прием группировки”¹¹. В то же время В.И. Ленин отмечал, что “вообще... данные у г. Щербины так обширны и ценны, что дают возможность сделать правильные выводы”¹². Следует отметить, что и у единомышленника В.И. Ленина И.А. Гурвича, на работу которого “Экономическое положение русской деревни” он неоднократно ссылается, также встречается деление крестьянства на юридические разряды, с помощью которых Гурвич пытается выяснить распределение земли между крестьянами¹³. Однако на этот явный, по его мнению, недостаток своего соратника В.И. Ленин не обращает внимания. Справедливости ради следует отметить, что деление на юридические разряды крестьян не есть ошибка Ф.А. Щербины или И.А. Гурвича, а норма статистических исследований того времени, которая встречается и в официальных документах и публикациях.

Посмотрим, насколько справедливы упреки В.И. Ленина в адрес земского статистика. У нас нет возможности ознакомиться с работой Ф.А. Щербины “Сборник статистических сведений по Острогожскому уезду. Воронеж. 1887”, которой пользовался В.И. Ленин, где в гл. XVIII рассматриваются “состав и бюджеты крестьянских хозяйств, вызвавшие его критику. Нам доступна более поздняя работа Ф.А. Щербины “Крестьянские бюджеты” (Воронеж, 1900), где представлен огромный статистический материал именно по крестьянским бюджетам Воронежской губернии, в том числе и по ее Острогожскому уезду. В предисловии к этому исследованию автор признает, что “в первом издании бюджеты по Острогожскому уезду были напечатаны без подразделения расходов и доходов на денежную и натуральную

часть, поэтому в настоящем издании Острогожские бюджеты вновь переработаны в этой последней форме”¹⁴. Отмечает Щербина и то, что “в настоящем издании предполагалось разработать бюджеты, составленные исключительно по Воронежской губернии... Оказалось, однако, что эти последние материалы нельзя было сгруппировать в табличной форме вследствие их крайней разнохарактерности и пробелов в сведениях”. Здесь же автор объясняет причины имевшихся недочетов: “Существенный недостаток предшествовавших бюджетных исследований состоит в крайней их разрозненности и в отсутствии знакомства у одних исследователей с работами других”¹⁵. Таким образом, Ф.А. Щербина признает определенные недоработки ранее проведенных исследований. Справедливой упреки В.И. Ленина и в отношении деления крестьян на юридические разряды, сохранившиеся и в последней работе Ф.А. Щербины, которые мало что дают для исследования крестьянского хозяйства. Однако объем такого материала в работе не велик.

В то же время нельзя согласиться полностью с нареканиями В.И. Ленина, что Ф.А. Щербина оперирует только средними цифрами, которые не дают возможности проследить разложение крестьянского хозяйства. Средние цифры в исследовании статистика, безусловно, присутствуют, и они играют свою положительную роль, но, кроме них, есть и другой материал, из которого можно сделать определенные выводы. Так, на с. 79 “Сборника статистических сведений...” Ф.А. Щербиной представлены статистические данные Воронежского земства, в основе которых лежат массовая и монографическая перепись 11 уездов, из которых по 2 уездам не велся учет денежного баланса; по 6 уездам был произведен наиболее полный учет; бюджетные данные. При этом ставилась задача “выяснить значения более общих, но однохарактерных массовых данных”¹⁶.

Таблица 1

Процентное соотношение хозяйств

Группа	11 уездов	6 уездов	Бюджетные данные
Безземельные	3,67	4,46	2,61
Имеющие до 5 дес. на хоз-во	23,26	24,43	28,70
От 5 до 15 дес. на хоз-во	48,55	46,12	36,52
От 15 до 25 дес. на хоз-во	17,95	17,35	21,31
Свыше 25 дес. на хоз-во	6,57	7,64	10,87

Если суммировать данные только по группам (до 5 дес. и от 5 до 15 дес. на хозяйство) по всем трем источникам (табл. 1), то получаем: по 11 уездам - 71,81 %, по 6 уездам - 70,65 %, по бюджетным данным - 65,22 %. Эти средние статистические данные говорят о том, что мелкое и среднее крестьянское хозяйство существует в момент проведения исследований и нет никаких оснований говорить о его исчезновении, по крайней мере, на тот момент¹⁷.

Рассмотрим более полные и конкретные данные по 6 уездам Воронежской губернии¹⁸. Все хозяйства разделены на 3 группы: 1) хозяйства с нанимающимися в батраки; 2) хозяйства без батраков и без нанимающихся в батраки; 3) хозяйства с наемными батраками.

ляет их прибегать к другой деятельности. Это далеко не так. Очень часто доходы от иных промыслов, особенно если сельское поселение находилось в пригородной или промышленной зоне, были существенно выше доходов собственно от занятия земледелием. Но очень часто такие крестьяне рассматривались социал-демократами либо как очень бедные (в смысле доходов), либо как безземельные и тоже относились ими к разряду пауперов. Такой подсчет не только не соответствовал действительности, но часто в корне менял всю картину дифференциации деревни. Представленные цифры показывают расслоение крестьянства, но господства капиталистических отношений здесь не просматривается.

Таблица 2

Данные о группах крестьянских хозяйств

Группа	Хозяйства, дающие батраков	%	Хозяйства нейтральные	%	Хозяйства, нанимающие батраков	%
Безземельные	1111	14,1	6665	84,6	105	1,3
Имеющие до 5 дес. на двор	5462	12,6	36 371	84,2	1364	3,2
От 5 до 15 дес.	9968	12,2	67 664	83,0	3915	4,8
От 15 до 25 дес.	3460	11,3	24 754	80,7	2468	8,0
Свыше 25 дес.	318	2,5	10 557	81,1	2139	16,4
Итого: 176821 хоз-во	20 819	11,8	146 011	82,6	9991	5,6

Из табл. 2 видно, что процент крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство, в целом по группе составляет 82,6, процент безземельных - 11,8, процент хозяйств, нанимающих батраков, - 5,6. Отсюда Ф.А. Щербина делает вывод: "Чем меньше земли, тем больше хозяйств, поставляющих батраков... и наоборот, чем больше земли, тем меньше процент первых и больше процент вторых". Из таблицы мы также видим, что батрачество присутствует во всех без исключения группах. Это обстоятельство достаточно кратко Ф.А. Щербина поясняет следующим образом: "Наличность или отсутствие тех и других хозяйств характеризуется не одними размерами земельного довольствия, а другими какими-то признаками. К числу таковых нужно отнести торговлю, ростовщичество, промысловые занятия и пр."¹⁹

У В.И. Ленина и его единомышленников той поры в работах очень часто занятие крестьянина каким-либо иным промыслом, кроме земледелия, трактуется так, как будто положение крестьян, занимающихся сельским хозяйством, настолько плачевно, что застав-

Те же цифры дает нам таблица, показывающая процентное соотношение хозяйств по величине земельного участка в группах: батрачные хозяйства - 11,78 %, нейтральные - 82,58 %, с наемными батраками - 5,64%²⁰.

Ф.А. Щербина также представляет таблицу хозяйств по группам в зависимости от занятий, подтверждая правоту В.И. Ленина, утверждавшего, что сельскохозяйственный пролетариат получает существенно больший доход от всех иных занятий, чем от сельского хозяйства. Это, по мнению В.И. Ленина, говорит о разорении крестьянина, о необходимости его перехода в пролетариат и об изменении классовой позиции (табл. 3)²¹.

Просматривается следующая зависимость: чем меньше земельный надел, тем больше доходов крестьянин получает от иных занятий, а не от сельского хозяйства, и наоборот: чем больше земельное владение, тем меньший доход крестьянин получает от других промыслов. В этом В.И. Ленин был прав. Но это вовсе не свидетельствовало о быстром расслоении деревни и выделении значительного слоя сельского пролетариата.

Таблица 3

Доходы на душу населения, руб.

Хозяйства	Торговые завед. и торг. пром. предприятия	Сельское хозяйство	Личные промыслы	Пром. заведения	Разные статьи	Итого
Безземельные	56,64	6,78	20,64	7,31	0,81	93,15
До 5 дес.	15,54	20,01	14,01	2,58	2,21	54,26
От 5 до 15 дес.	11,95	25,82	8,09	2,33	2,05	50,18
От 15 до 25 дес.	8,05	25,75	5,59	2,09	1,53	43,01
Свыше 25 дес.	11,36	32,95	3,05	2,70	1,17	52,25
По шести уездам	11,33	27,26	6,12	2,42	1,60	48,74

Еще большее значение для исследования процессов, идущих в сельском хозяйстве, дает нам таблица сравнительных данных по слободе Ровеньки Острогжского уезда, где повторная перепись была проведена через 15 лет после первой. Особенность и исключительная важность Второй переписи состоят в том, что она представляет не статичные (как предыдущие таблицы), а динамичные сведения, позволяющие проследить произошедшие изменения (табл. 4)²².

т.е. на 35,4% меньше, в 1885 г. эти кулачки хозяйства составляли 10,5 %, а в 1900 г. только 5,9 %. Очевидно, в данном случае не только повысилось общее благосостояние огромного земледельческого села, в котором процессы обособления хозяйств, казалось бы, должны были совершаться с особой силой, но и увеличилось количество хозяйств среднего типа за счет именно хозяйств наиболее богатых". И далее Щербина осторожно замечает: "Отчего это произошло - судить об этом на

Таблица 4

Сравнительные данные переписей

Показатели	1885 г.	1900 г.	% увеличения (+) или уменьшение (-)
Количество наличных хозяйств	1074	1238	+15,3
Количество населения обоего пола	7332	8990	+22,6
Средняя семья	6,83	7,26	+6,3
Число грамотных обоего пола	716	1426	+99,2
Хозяйства бездомовные	68	22	-67,6
Хозяйства без всякого скота	180	140	-22,2
Хозяйства без рабочего скота	292	211	-27,7
С 1 лошастью или 1 парой волов	344	423	+23,0
С 2 лошадьми или 2 парами волов	238	323	+35,7
С 3 лошадьми или 3 парами волов	100	171	+71,0
С 4 лошадьми или 4 парами волов	100	110	+10,0
Количество голов крупного скота	4,5	6,4	+42,2
Хозяйства, не обрабатывавшие землю	140	126	-10,0
Хозяйства без инвентаря	306	188	-38,6
Хозяйства, покупавшие хлеб	712	600	-15,7
Количество пудов купленного хлеба на одно покупающее хоз-во	32,6	26,6	-18,4
Хозяйства, нанимавшие батраков	114	73	-35,4
Хозяйства отсутствовавших	145	26	-82,1
Хозяйства, имевшие пчел	107	173	+62,6
Из них колод пчел	1067	2558	+138,8

Ф.А. Щербина дает пространный комментарий представленным цифрам, обращая особое внимание на следующее обстоятельство: "Характерные изменения произошли в количестве хозяйств, нанимавших батраков: в 1885 г. их было 114, а в 1900 г. оказалось лишь 73,

основании неразработанных еще вполне материалов было бы преждевременно... Очень близкие к изложенным по слободе Ровеньки результаты дало сопоставление сравнительных данных и по некоторым другим именным Острогжского и Землянского уездов"²³.

Несколько более низкую оценку Ф.А. Щербина дает уровню и тенденциям развития хозяйств капиталистического типа: “Приведенные выше цифры показывают, что проценты денежного накопления в хозяйствах, эксплуатирующих батрачий труд, совершаются не путем производства, не в виде прибавочных ценностей в него, а главным образом путем примитивной предкапиталистической экспроприации - продажи по высоким ценам фабрикатов, покупки по низким ценам сырья, непомерных ростовщических процентов, переарендовки земли и пр., т.е. таких приемов, которые сами по себе должны измениться вместе с изменениями прогресса экономического. К тому же, даже в ряду хозяйств, эксплуатирующих батрачий труд, хозяйства товаропромышленные составляют меньшинство, именно: 1894 из 9991 всей группы или из 176 821 общего количества хозяйств, т.е. около 19 % по отношению к первым или около 1 % по отношению ко вторым”²⁴. Данная Ф.А. Щербиной характеристика развития капитализма в сельском хозяйстве на основе статистических исследований Острогжского уезда Воронежской губернии свидетельствовала о низком уровне его развития, вскрывала полукрепостнические методы эксплуатации крестьянства, показывала невысокие темпы распространения собственно капиталистических отношений в отрасли, отражала не только успешное сопротивление сельских производителей натиску Колупаевых и Разуваевых, но и переход самих крестьян к кооперативным методам ведения своего хозяйства. Последнее из указанных явлений возникло уже в 80-е гг. XIX в. и нашло отражение в другой работе Ф.А. Щербины²⁵, написанной на материале Таврической и Полтавской губерний, где автор приводит примеры организации артелей самими крестьянами, указывает на повышение урожайности в них, на распределение полученного дохода по числу рабочих рук. На доходы от урожая крестьяне увеличили размер арендованной земли, завели мелочную лавку, чем гарантировали себя от “обирательства мелких торговцев”, устроили на общий счет общественный кабак и вытеснили из села частных кабатчиков, открыли в селе училище, определив жалованье учителю и расходы на педагогические цели, организовали двор для на-

копления навоза и последующего удобрения плохих земель и огородов, учредили ссудную кассу. За счет увеличения свободного времени члены артели стали подрабатывать у соседних помещиков. Полученные доходы пошли на улучшение жилья, покупку хорошей одежды, приобретение более производительных сельскохозяйственных орудий и даже на экипажи. Попытки богатых крестьян организовать распределение полученных доходов не на основе рабочих рук, а в зависимости от вложенных в дело средств поддержки крестьян не получили.

Таким образом, представленные Ф.А. Щербиной статистические материалы и очерки, посвященные южнорусским артелям, безусловно, указывали на развитие капиталистических отношений в деревне, но вовсе не свидетельствовали о быстром ее расслоении и появлении в селе крупного сельскохозяйственного производства, о чем безапелляционно заявлял В.И. Ленин в работе “Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?”. Позднее В.И. Ленин сам вынужден был скупно признать свою переоценку уровня развития капитализма в российской деревне в конце XIX - начале XX в.: “Остатки крепостного права казались нам тогда мелкой частностью, а капиталистическое хозяйство на надельной и на помещичьей земле - вполне созревшим и окрепшим явлением. Революция разоблачила эту ошибку”²⁶. В указанной работе В.И. Ленина (“Что такое “друзья народа”...) мы не находим убедительных фактов развития в деревне крупного капиталистического производства. На сосредоточении внимания земской статистики в 90-е гг. XIX в. на исследовании исключительно “упадочных” хозяйств разных категорий и отсутствии интереса к изучению “высших групп” говорит и другой земский статистик - Н.Н. Черенков²⁷. Недостаточно аргументированным было и утверждение В.И. Ленина о социальной войне, разворачивающейся в деревне между беднейшим крестьянством и середняками, с одной стороны, и кулачеством - с другой.

Не вполне убедительные доводы о резкой дифференциации крестьянского хозяйства в России в конце XIX в. представил в своей работе и единомышленник В.И. Ленина И. Гурвич (на его работу “Экономическое

положение русской деревни” Ленин неоднократно ссылался), также построивший ее на анализе материалов земской статистики Рязанской и Воронежской губерний, т.е. тех же статистических данных, которые анализировали В.И. Ленин и Ф.А. Щербина, сделавший из них принципиально противоположные выводы. В предисловии к русскому изданию своей книги в январе 1896 г. И. Гурвич безапелляционно отмечал, что “люди восьмидесятых годов сделали свое дело и подготовили почву для научной постановки вопросов русской экономической жизни и для критической оценки народничества”²⁸. Таким образом, Гурвич ясно указал, против кого была направлена его работа, и подверг сомнению научность всех разработок в этой области до социал-демократии.

Повествуя о развитии капиталистических отношений в Раненбургском и Данковском уездах Рязанской губернии, отмечая наличие в обоих уездах 746 предприятий, на которых трудились 3340 чел., Гурвич вынужден был констатировать, что в среднем на каждом из них работали 4,5 чел.²⁹ Эта цифра скорее свидетельствует не о развитии капиталистической промышленности в сельском хозяйстве, а о мелком кустарном производстве.

Представляя данные по земельным наделам в Коротоякском и Нижнедевицком уездах Воронежской губернии, автор указывает, что группа крестьян с наделом менее 5 дес. в этих уездах составляет от 14 до 17 %, от 5 до 15 дес. - 50-51 %, более 25 дес. - 8-9 %³⁰. И. Гурвич делит крестьянство на 3 класса в процентах по количеству дворов в порядке убывания их состоятельности: I класс - 16 %, II класс - 70 %, III класс - 14 %³¹. Эти цифры говорят о дифференциации крестьянства, но вовсе не свидетельствуют о резком расслоении деревни, тем более об исчезновении средних слоев сельского населения, на чем настаивали социал-демократы. Примечательно, что главная причина, по которой Гурвич делит дворы на классы, видится ему не в имущественном расслоении крестьянства, как у В.И. Ленина, а в возрастном составе как населения, так и семьи (сложная или простая).

Далее И. Гурвич приходит к выводу, что “в агрономическом отношении русские крупные сельскохозяйственные предприятия... не особенно далеко ушли от мелкого крестьян-

ского хозяйства”³². В другом месте Гурвич отмечает: “Наше крупное земледельческое производство переживает в настоящее время период производства абсолютной прибавочной стоимости, а сущность этого исторического периода заключается не в создании новых приемов культуры, а в увеличении количества труда, выполняемого крестьянином на крупных предприятиях по прежним способам производства”³³.

Любопытно, что переводчик данной работы И. Гурвича А.А. Санин, также стоявший на социал-демократических позициях, в своем приложении к этой книге, ссылаясь на работу В.Е. Постникова “Южно-русское крестьянское хозяйство” (М., 1892), отмечал, что зажиточные крестьяне Таврической губернии убирают хлеб с помощью разного рода машин, которые через кулаков попадают к другим крестьянам, в том числе и к беднейшим³⁴.

Говоря о крупном хозяйстве, И. Гурвич констатирует, что возделывание земли осуществляется “при помощи допотопной мужицкой сохи очень неудовлетворительно, а усовершенствованные плуги мало еще распространены, да и там, где они имеются, один плуг приходится на 91,2 десятины пахотной земли”, а “поля унаваживаются средним числом один раз в восемнадцать лет”³⁵.

Опираясь на данные по крупным именьям Воронежского уезда, И. Гурвич, ссылаясь на известного русского агронома, публициста и ученого А.Н. Энгельгардта и его работу “Из деревни”, отмечает, что ежегодно удобряется лишь 5,5 % возделываемой земли, что “почти половина навоза, употребляемого на удобрение крупных имений, доставляется мелкими земледельцами, которым уже не до удобрения своих собственных полей”³⁶. В результате Гурвич приходит к неутешительному выводу: “Крупное хозяйство имеет точно такой же хищнический характер, как и мелкое крестьянское, и потому оно оказывается столь же малопродуктивным”³⁷. Здесь же в подтверждение своих слов И. Гурвич приводит таблицу урожайности зерновых культур в крестьянских хозяйствах и крупных имениях (табл. 5) и делает нелогичный вывод, противоречащий предыдущему умозаключению: “И все-таки даже этого ничтожного увеличения производительности частновладельческой земли достаточно, чтобы до-

Таблица 5

Урожайность зерновых культур

Разряд хозяйств	Рожь. Урожай сам-сколько	%	Овес. Урожай сам-сколько	%
Крестьянские хозяйства	5,3	100	4,6	100
Крупные имения (свыше 50 дес.)	7,3	138	5,8	126

ставить крупному хозяйству преобладание над мелкой крестьянской арендой³⁸. Приведенные И. Гурвичем статистические данные, не укладывающиеся в его концепцию развития крестьянского хозяйства, противоречивые выводы, сделанные из представленной земской статистики, не дают ему основания утверждать, что “Россия грядущих дней будет иметь своим базисом крестьянскую буржуазию, земледельческий пролетариат и капиталистическое сельское хозяйство”³⁹.

Опираясь на представленные материалы, нетрудно прийти к выводу о том, что те “грехи”, в которых социал-демократы обвиняли народников, были характерны и для них самих. “Народник... занимался исследованием не того, что существует, а того, что казалось ему желательным, т.е. того, что не существует... старался из своей головы придумать новую желательную, т.е. несуществующую комбинацию этих явлений, мечтал предписать обществу “закон развития” собственного своего изобретения”⁴⁰.

Достаточно вольная интерпретация российскими социал-демократами 90-х гг. XIX в. материалов Ф.А. Щербины, Н.Н. Черненкова и других земских статистиков, исходившая из неверной оценки тенденций и уровня развития капитализма в деревне, помешала правильному осмыслению российскими социал-демократами как ближайших интересов крестьянства, так и представлений сельских производителей о формах и способах окончательного решения аграрного вопроса, препятствовали в дальнейшем выработке тактики действий РСДРП по отношению к крестьянству накануне и в период революции 1905-1907 гг., мешали реальному осуществлению союза рабочего класса и крестьянства в революционных событиях начала XX в. Такая позиция РСДРП в отношении крестьянства обрекала РСДРП на роль правоверной секты, не имевшей возможности серьезным образом влиять на происходившие события.

¹ См.: *Гертман Ю.Б.* Проблема союза рабочего класса и крестьянства в произведениях В.И. Ленина 90-х гг. XIX века. М. : МГУ, 1960; *Трапезников С.П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1962. Т. 2; *Оленин И.Т.* Борьба большевиков за аграрную программу в годы первой русской революции. М. : МГУ, 1963; *Тропин В.И.* Борьба большевиков за руководство крестьянским движением в 1905 г. М.: МГУ, 1970; *Тютюкин С.В.* Первая российская революция и Г.В. Плеханов. Из истории идейной борьбы в рабочем движении России в 1905-1907 гг. М. : Наука, 1981; *Тютюкин С.В., Шелохаев В.В.* Марксисты и русская революция. М. : РОССПЭН, 1996; и др.

² *Фоломеев С.Н.* Земская статистика о тенденциях капитализации российской деревни в конце XIX века // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 3. С. 158-163.

³ См.: *Энгельс Ф.* Принципы коммунизма // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 338,339; *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 458-459; *Их же.* Общий устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 17. С. 445; *Энгельс Ф.* Крестьянский вопрос во Франции и Германии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 507, 519.

⁴ *Энгельс Ф.* Крестьянский вопрос...

⁵ Там же. С. 501-525.

⁶ *Меринг Ф.* История германской социал-демократии. До выборов 1903 г. : пер. со 2-го нем. изд. М.Е. Ландау. М. : ГИЗ, 1921. Т. 4. С. 387-391.

⁷ Революция и РКП (б) в материалах и документах. Хрестоматия. Т.1. 1870-1900 гг. 2-е изд, доп. М. ; Л. : ГИЗ, 1925. С.172-180, 183-187.

⁸ *Волкогонов Д.А.* Ленин. Политический портрет. В 2 кн. Кн. 1. М. : Новости, 1996. С. 74.

⁹ *Фоломеев С.Н.* В.И. Ленин и самарское революционное подполье (1889-1894 гг.): на пути к социал-демократии : монография. Самара : ВЕК № 21. 2013. С. 113.

¹⁰ Четыре с половиной аграрных программы Ленина: крестьяне, интерпретаторы Маркса, русская революция // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки /

А.В. Гордон [и др.] ; под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 1999. С. 32-34.

¹¹ См.: Ленин В.И. Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 225, 227, 228, 233; *Его же*. Экономическое содержание народничества и критика его в книге П. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги П. Струве: “Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России” // Полн. собр. соч. Т. 1. СПб., 1894. С. 471-472.

¹² Ленин В.И. Что такое “друзья народа”... С. 229.

¹³ Гурвич И. Экономическое положение русской деревни : пер. с англ. А.А. Санина ; под ред. и с предисл. автора. М. : Типолитография В.С. Траугота, 1896. С. 240-231.

¹⁴ Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты. Издание Императорского Вольного Экономического Общества. Воронеж : Тип. В.И. Исаева, 1900. С. IV.

¹⁵ Там же. С. III, V.

¹⁶ Там же. С. 83.

¹⁷ Там же. С. 79.

¹⁸ Там же. С. 119.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 232.

²¹ Там же. С. 235.

²² Там же. С. 238.

²³ Там же. С. 239.

²⁴ Там же. С. 240.

²⁵ Щербина Ф.А. Очерки южно-русских артелей и общинно-артельных форм. Издание С.Ф. Шаповалова. Одесса : Тип. Г. Ульриха, 1881. С. 296-305.

²⁶ Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-1907 годов // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 269.

²⁷ Черненко Н.Н. К характеристике крестьянского хозяйства. Вып. I. М. : Новое Товарищество, 1905. С. 107-108.

²⁸ Гурвич И. Указ. соч.

²⁹ Там же. С. 93.

³⁰ Там же. С. 108.

³¹ Там же. С. 145-146.

³² Там же. С. 180.

³³ Там же. С. 223-224.

³⁴ Санин А.А. Несколько замечаний по поводу теории “народного производства”. Приложение переводчика // И. Гурвич. Указ. соч. С. 42.

³⁵ Гурвич И. Указ. соч. С. 181.

³⁶ Там же. С. 182-183, 188.

³⁷ Там же. С. 183.

³⁸ Там же. С. 183.

³⁹ Там же. С. 216.

⁴⁰ Санин А.А. Указ. соч. С. 15.

Поступила в редакцию 18.06.2015 г.